

TRACTOVKAFILOSOFSKIKHPROBLEM TREATMENT OF PHILOSOPHICAL PROBLEMS

Musinova Zebo Turabovna

Senior teacher of Samarkand Institute of Foreign Languages

тел.: +906550122

ANNOTATION: The article deals with Stendhal's philosophy, aesthetics and psychology. However, Stendhal's main and most striking characteristic was a thirst for consistency, not a love of paradoxes and mental improvisation.

Keywords: genre, literature, art, philosophy, aesthetics, history, events, world, essays, hero, etc.

Работа Стендаля над философскими проблемами, осаждавшимися в начале века, в основном была закончена ко времени его вторичного поступления в армию. Историей как наукой философской он заинтересовался несколько позже. Она никогда не покидала его мысли и воображения и всегда участвовала в его эстетическом и художественном труде.

История как литературный жанр была близка художественной литературе, хотя и противопоставлялась художественному вымыслу – жанру более свободному, а потому более поучительному и оптимистическому. Но самое понятие истории, как и всякое понятие, было историческим. Оно эволюционировало вместе с политическим движением времени, и Стендаль, всегда, даже в юношеские годы, державший руку на пульсе эпохи, менял своё понимание истории, как то подсказывали события.

Сначала Стендаль подошёл к история как писатель, или, точнее, комедиограф. История была для него тем же, чем она была для просветителей: повествовательным жанром морального и психологического плана, полезным для того, чтобы познать страсти и характеры, тщеславие великих мира сего, безумие людей, преданных своим интересам. «Из всего, что я прочёл и что видел до сегодняшнего дня, я запомнил только то, что мне казалось полезным для таланта, который я хочу развить в себе, - великого живописца характеров. Какую пользу может извлечь из истории тот, кто хочет стать величайшим поэтом?».

В исторических сочинениях его особенно интересуют анекдоты, повествующие о мелких событиях придворной жизни, скандальная хроника двора, романтические, сугубо ничтожные причины больших политических событий. Это был «особый историографический жанр, называемый анекдотическим, который имеет своей задачей заполнить пробелы большой истории», как характеризовал его в 1781 г. Шамфор. Так понимал этот жанр и Стендаль. Он читает «Мемуары Фелиции Л.» мадам де Жанлис заинтересовавшие его как сборник анекдотов о XVIII в., но поучения, которыми автор сопровождал свои воспоминания, показались ему скучными и вызвали резкие возражения. Он с удовольствием прочёл воспоминания маркизы де Келюс, непринуждённо изображавшей двор Людовика XIV. Затем пришла очередь «Мемуаров Шевалье де Граммона», которые радуют Стендаля своим остроумием и весёлыми приключениями, и ему кажется, что это и есть стиль придворной жизни Людовика XIV.

В записях Стендаля сохранились отклики на эти сочинения. Ещё Альфьери убедил его в том, что Монтескье вступил в компромисс с монархическим принципом. Глава IX «Lettresdecot праваaachet» называется: «Опровержение правила Монтескье, считающего, что в некоторых случаях следует подавлять свободу». Стендаль видит в этом правиле компромисс: Монтескье часто «отказывался от права ради факта», и потому Мирабо справедливо упрекал Монтескье в том, что, вступая в компромисс со священниками и королями, он жертвует естественным

правом ради права исторического. Сочинения Мирабо привлекают Стендаля в этот «якобинский» его период страстной критикой монархии, в частности двора и политики Людовика XIV, описанием двора Фридриха II, психологическими портретами и анекдотами. Из «Истории Берлинского двора» он делает выписки и радуется разоблачению этих придворных «тайн». Стендаля могла поразить мысль Мирабо о том, что история не нужна, потому что она прославляет царей и героев и учит лицемерию. Это был выпад против «королевской» историографии, вызывавшей негодование Альфьери и многих других публицистов и историков.

В том же году Стендаль с увлечением читает «Мемуары» аббата Шуази, «Мемуары» герцога Шуазёля, посвящённые тому же периоду, исторические сочинения Дюкло и Мармонтеля, «Анекдоты о русской революции 1762 года» Рюльера и в следующем году – «Мемуары» Безанваля. Особенно интересуется его Сен-Симон, «французский Тацит». Это было все то же беспощадное, местами остроумное разоблачение старого режима в лице монарха и его придворных.

Философию Стендаля, его эстетику, психологию, политические и любые другие взгляды современники, да и более поздние исследователи понимали как нечто ни чем не сообразное, как жонглирование мыслью, вызванное желанием произвести впечатление, своего рода умственное кокетство. Однако основным и особенно ярким свойством Стендаля была жажда последовательности, не любовь к парадоксам и к умственной импровизации. Замечательная осведомлённость в вопросах, которые он обсуждал, внимание к традициям, боязнь необоснованного новаторства для него так же характерны, как самостоятельность суждений, независимость ума и оригинальность взглядов. «Ум XVIII в., заблудившийся в героической эпохе Наполеона», - определил его когда-то Казимир Страенский. Правильнее было бы сказать, что он настойчиво и уверенно пролагал путь новому веку. Он решал те же проблемы, над которыми бились все его современники, в контакте или в противоречии с ними, как каждый сколько-нибудь оригинальный мыслитель.

Использованная литература:

1. V.delLitto. La vie intellectuelle de Stendhal. Genèset evolution de ses idées (1802-1821). Paris, 1959, p. 188, n.263.
2. Choix de discours de reception à l' Académie Française, t. II. Paris, 1808, p.219.
3. V. delLitto. La vie intellectuelle, p.191.
4. V. delLitto. La vie intellectuelle, p.196.
5. Esprit de Mirabeau, t. II. Paris, 1804, p. 392-393.
6. Выписки Стендаля из книги Мирабо «Histoire secrete de la cour de Berlin ou correspondance d'un voyageur français depuis le mois de juillet 1786 jusqu'au janvier 1787» (2 vls. Paris, 1789). См.: Pensées, t. II, p. 330-337.
7. 11 июля 1804 г.: Pensées. t. II. p.166-167; Mirabeau. Des lettres de cachet et des prisons d'Etat, chap. III. IX. Дата записи указана в кн.: V. delLitto. La vie intellectuelle, p.196.